

Панг Сяо опустил поводья, и его лошадь шла рядом с лошадью Цинь Инин. Белая и черная лошади медленно шли по дороге.

Цинь Инин улыбнулся. “Вы так молчаливы, Ваше Высочество? Хорошо, как бы вы хотели, чтобы я благодарила вас?”

“Всю оставшуюся жизнь. Что вы на это скажете? Панг Сяо усмехнулся.

Лицо Цинь Инин взорвалось красным, и она уставилась на него. “Почему вы всегда так шутите, Ваше Высочество? Вы же не развратник, несмотря на то, что всегда так говорите. Люди будут смеяться над тобой, если услышат.”

“Кто посмеет?” Панг Сяо приблизился к Цинь Инин и серьезно посмотрел на нее. “Кроме того, я не шучу.”

Цинь Инин поджала губы и моргнула, не сказав ни слова. Она позволила Панг Сяо держать поводья так, чтобы обе лошади шли вместе.

Со своего положения принц мог видеть ее алые уши и шею, а также нервное трепетание ее длинных ресниц. Он обрадовался, когда она ничего не ответила.

Она не отвергала его, а значит, не испытывала к нему неприязни. Может, он ей тоже нравился?

Не спеши, Не спеши. Пока я не зная точного ответа, у меня остается надежда.

Панг Сяо ухмыльнулся и внезапно прищипорил лошадь галопом по дороге.

Цинь Инин была застигнута врасплох внезапным движением и нащупала поводья. “Почему мы вдруг ускорились? Это меня напугало!”

Ветер донес ее сладкое предостережение до ушей Панг Сяо. Ее голос был мягким и нежным, пробираясь до самого его сердца. Небо было голубым, деревья-зелеными, небеса-огромными, земля-огромной. Он ехал на своей любимой лошади со своей любимой девушкой рядом. Панг Сяо чувствовал себя так хорошо, как никогда раньше до этого. Он ощутил себя героем и ответил искреннем залиvistым смехом.

Смех пронесся по воздуху, заражая Хузи и двух доблестных тигров позади него такими же беззаботными и лихими чувствами. Они тоже смеялись.

В голове Хузи всплыла армейская боевая песня, и он стал орать ее во всю глотку. “Носить железо, носить доспехи, владеть клинками! Я бродил с тобой по полям сражений, глядя вперед.”

Голос Хузи звучал как молодой. Я звонкие фразы, четко звучащие под голубым небом вызвали аналогичные эмоции в Цинь Инин. Как только она хотела обернуться и посмотреть, зазвучал низкий, звучный голос Панг Сяо.

“Мы сметаем врагов вместе и храбро сражаемся не на жизнь, а на смерть! Мое сердце не дрогнет, когда я сражаюсь с тобой рядом.”

Два доблестных Тигра также громко присоединились. “Завоеывая юг и изгоняя север, наша песня ничего не боится, когда рядом со мной товарищи!”

Песня мужчин была проста, но полна бесстрашной смелости. Рядом с ними были их товарищи, и горячая кровь бурлила в их венах. Под огромным небом они ревели свою боевую песню с поразительной страстью. Это дало ощущение импульса, который разрушит горы и вызвало приливные волны в дрожащее сердце Цинь Инин. У нее тоже было желание дать лошади легко и свободно мчаться по равнинам.

Это были настоящие мужчины, которые жили и умирали на спинах своих лошадей. Несмотря на различия в национальности, они также предпочли страдать сами, чтобы принести мир своему народу в эти трудные времена.

Но как это могло сравниться с богатством и коррупцией в столице Великого Янь? Гнилой император и императрица изо дня в день только развлекались и совершали совершенно нелепые поступки. У них хватало сил подчинить себе подданных, но не было харизмы, чтобы стрелять из лука или выступить на поле боя против своих врагов. Печаль распространилась в сердце Цинь Инин.

Спустя некоторое время Панг Сяо замедлился. Четвертая мисс Цинь сфокусировала взгляд, чтобы увидеть не вдалеке огромную группу людей. Она сразу заметила, что ведущим чиновником в ярко-красных одеждах был Цинь Хуайюань. Другие люди были одеты в различные придворные одежды. Она не могла ясно видеть их лица и не знала их, но могла сказать, что в толпе были чиновники Великого Янь и солдаты Великого Чжоу.

Ее сердце подпрыгнуло и забилось, и она вопросительно посмотрела на Панг Сяо. Принц уже отпустил поводья и поехал вперед с Хузи и двумя доблестными Тиграми.

Цинь Инин, естественно, замедлила лошадь и остановилась вместе с Бинтан.

“Мисс, они...” тихим голосом растерянно спросила Бинтан.

“Наверное, это проводы. Вероятно сегодня когда принц уезжает.” Цинь Инин с трудом скрывала свой огорченный взгляд и глубоко вздохнула, пытаясь утихомирить необъяснимое чувство потери в своем сердце.

Вероятно, он все это подстроил, чтобы увидеть меня еще раз. Они только что провели вместе несколько счастливых и легких мгновений, но прощание внезапно уставилось им в лицо. Необъяснимая печаль захлестнула ее, и она с шоком обнаружила, что в ее глазах действительно появились слезы.

Это плохо.

Какие между ними были отношения? Почему она грустила?

Когда Цинь Хуайюань увидел, что его дочь следует за принцем, и что ее лошадь и лошадь Бинтан были особенно красивы и высоки, он понял, что это принц подарил им лошадей. Их присутствие здесь было также вероятно из-за принца.

Сегодня было много чиновников из Министерства обрядов. Слухи о Панг Сяо и Цинь Инин уже и так очень быстро растекались по двору. Принц перед всеми объявил о своей привязанности, а затем подарил ей резиденцию. И теперь его дочь присутствовала на мероприятии, на котором обычно не было женщин. Разве это не подтверждает их отношения?

Чиновники из Министерства обрядов начали свои любезности с Панг Сяо, в то время как сопровождающие и провожающие стороны аккуратно продвигались вперед. Воспользовавшись тем, что принц был во главе группы, Цинь Хуайюань быстро подошел к своей дочери. “Вы с Мисс Тан можете вернуться домой.”

Цинь Инин кивнула, но кто знал, что несмотря на большое расстояние, Панг Сяо услышит эти слова?

“Мы уже довольно далеко от столицы, Мисс Цинь небезопасно возвращаться одной. Почему бы ей не присоединиться к свите и не вернуться вместе позже, великий наставник Цинь?”

Чиновники рядом с ним смотрели друг на друга с выражением глубокого понимания. Тем временем, Лиан Шэнцзе погрузился в раздумья, глядя на Цинь Инин и на ее белого коня, и весь его вид говорил, что он пускает слюни по девушке.

Не имея другого выхода, Цинь Хуайюань вздохнул и взобрался на лошадь. “Тогда пойдем со мной. Мы вернемся вместе позже.”

Цинь Инин снова кивнула и бросила свирепый взгляд на Панг Сяо, несмотря на то, что тот был далеко. Несмотря на то, что она знала, что, вероятно, он не мог пока расстаться и хотел провести с ней больше времени, ее все еще раздражало, что он все это спланировал заранее и ничего ей не сказал.

Однако ее взгляд имел совершенно противоположный эффект. Панг Сяо расхохотался и вежливо продолжил болтать с чиновниками. Это заставило Цинь Инин вспыхнуть от гнева.

Все мероприятие продолжалось примерно час, прежде чем чиновники были готовы повернуть назад. Оставшееся путешествие проходило под наблюдением солдат Великого Янь и элитных доблестных тигров Панг Сяо. Группа медленно остановилась, и Панг Сяо повернулся к Лиан Шэнцзе.

“Этого принца вызывают обратно в столицу, оставив вопрос о военных репарациях в руках сэра Лиана. Этот принц надеется, что сэр Лиан не упустит из виду дела и не разочарует Его Величество.”

Уголок рта Лиан Шэнцзе дернулся. В него вселился страх, и он хотел спрятаться, чтобы никогда не видеть принца. Хотя принц говорил все очень вежливо, но он хотел как можно скорее убраться отсюда.

Поэтому он поднял чрезвычайно вежливый салют. “Не беспокойтесь, ваше высочество.”

Панг Сяо выгнул бровь с улыбкой. При этом взаимодействии те в свите, кто подозревал, что принц потерял расположение императора Великого Чжоу, пересмотрели свои взгляды.

В конце концов, верный принц первого ранга был названным братом императора Чжоу. Если бы он действительно потерял благосклонность, был бы кто-то такой гордый, как Лиан Шэнцзе, таким кротким, когда его упрекали? Похоже, слухи нужно воспринимать с долей скептицизма.

Панг Сяо направил свою лошадь к Цинь Инин. Блестящая черная грива Фандерклауда перемешалась с блестящей серебристо-белой гривой Вайтклауда, когда две драгоценные лошади прощались. Принц посмотрел на Цинь Инин с легкой улыбкой, но от взгляда в его глазах ее хотело спрыгнуть с Вайтклауда и убежать как можно дальше. Она смертельно боялась, что он выскочит с каким-нибудь другим поразительным заявлением.

“Проводы даже в тысячу миль все же заканчиваются прощанием. Позаботьтесь о себе, мисс Цинь.”

Цинь Инин вздохнул с облегчением. “Берегите себя, Ваше Высочество.”

Панг Сяо поднял сложенные руки к Цинь Хуайюаню. “Великий наставник Цинь.”

“Счастливого пути, Ваше Высочество. Цинь Хуайюань ответил на жест.

Пока хозяева прощались, Хузи посмотрел на смешное лицо на Бинтан.

- На этот раз мы действительно прощаемся.

Панг Сяо и Хузи повернули своих лошадей к главе свиты.

Цинь Инин посмотрела на уходящую фигуру со слегка нахмуренными бровями. Но внезапно с двух сторон раздалась какофония оружия и копыт. Люди дико оглядывались вокруг и увидели три дюжины всадников, выскочивших из кустарников. Каждый держал в руках клинок, края которого холодно блестели под солнечным светом. Они стремительно рванулись вперед.

“Убей Панга!” Убейте его!

Деревья сотрясались от грохота, когда люди в мгновение ока ворвались в свиту. Никто не думал, что здесь их могут подстерегать убийцы! Красные губы Цинь Инин были плотно сжаты, когда она быстро взвесила боевые силы обеих сторон. Она уже собиралась повернуться и заговорить с отцом, как вдруг почувствовала, как что-то обвилось вокруг ее талии. Она взлетела в воздух и приземлилась в теплые объятия.

Панг Сяо бросился к ней и выдернул ее из белого облака, чтобы защитить ее в безопасности своих рук. Он выхватил меч и отчаянно защищался от мечей вокруг них, хлопая шпорами по Фандерклауду так, что конь рванулся вперед, как Черная молния. Он рванул вперед и благодаря этому Панг Сяо и Цинь Инин покинули хаотическую драку.

“Не позволяйте им уйти! За ними! Убийцы яростно кричали, хлестая лошадей в погоне.